

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Том 1. М.: Худ. литература, 1970. С. 373 - 376.

I

В глухой чаще старого мрачного леса, над серым, мшистым, кочковатым болотом, стояла сосна. Солнце почти никогда не заглядывало в это сырое место. Лишенная с детства живительного света и тепла, всегда окутанная ядовитыми болотными испарениями, она выросла уродливым деревом, с искривленным корявым стволом, с пожелтевшей, иссыхающей хвоей. Днем у ее кривых корней скользили бурые ящерицы, а ночью под ее жидкой сенью бесшумно пролетали хищные совы. Часто зимней ночью, когда деревья, занесенные сплошной пеленой снега, трещали от жестокой стужи, сосна слышала голодный вой волков и видела их яркие глаза. Когда ветер стонал и рыдал по вершинам старого мрачного леса, в унылом скрипе сосны слышалась накопленная годами жалоба: "Как скучно, как страшно жить!"

В том же лесу, на опушке, вблизи оживленной дороги у прохладного журчащего ручья, красовалась стройная зеленая елочка. Привольно и весело росла она, то ласкаемая горячими поцелуями летнего солнца, то сверкая каждым алмазом своего снежного убора в лунные зимние ночи. С утра до вечера в ее ароматных, смолистых ветвях звонко перекликалось пернатое царство, а ночью чутко дремало, дожидаясь рассвета. Дорога, возле которой стояла елочка, никогда не пустела. То и дело по ней тянулись длинные обозы, двигались пешеходы, изредка пролетали нарядные экипажи. Ни от чьих глаз не ускользала красавица елочка. Каждый с удовольствием любовался ею и говорил: "Какое прелестное деревцо", а елочка вместе с ними, трепеща от избытка жизни и ласки, шептала: "О, как прекрасна жизнь! Как хороши люди!"

.....

II

Светлый, жаркий полдень. По пыльной раскаленной дороге бредет усталыми старческими шагами богомolec. Его разбитое тело просит отдыха, обожженные солнцем глаза ищут тени, запекшиеся губы жаждут воды. Завидев приветливую тень елочки, он ускоряет шаги. Еще минута - и берестяной ковшик богомольца уже зачерпывает студеную воду ручья. Старик долго и жадно пьет, не отрываясь от ковшика, и потом сладкая дремота на мягкой и сочной траве охватывает его обессиленное тело. Чувствует он, засыпая, смолистый аромат тенистых еловых ветвей, слышит над собою точно уходящий вдаль птичий щебет, и губы его умиленно шепчут: "Вся премудростию сотворил..." А елочка, ласково простирая над спящим свой прохладный шатер, точно заботливая мать, склонившаяся над любимым ребенком, баюкает старика тихим шелестом... Благоуханная, теплая весенняя ночь. Точно заколдованный, замер лес, весь облитый, весь посеребренный сияющим небом. Страстная, торжествующая, гремит и рассыпается над лесом соловьиная песнь. И звуки, и аромат, и сиянье, и тени о все слилось в одну общую гармонию весенней любви. Под стройной елочкой прижались друг к другу двое влюбленных. Охваченные красотой этой чудной ночи, они боятся нарушить словом или даже поцелуем ее очарование. Их мысли, их чувства, каждое биение их переполненных сердец сливается в одном аккорде с весенней гармонией. Молодая стройная елочка слышит и понимает эту вечно юную, вечно прекрасную гармонию и, задыхаясь от счастья, шепчет: "О, как прекрасна жизнь! Как хороши люди!"

.....

Нет! Уродливая, искривленная сосна ничего подобного не видела в своем сыром углу. Редко, очень редко заглядывал туда человек, а если и заглядывал, то с нехорошими мыслями и недобрый лицом. Приходили иногда в черные ненастные ночи, во время проливного дождя, мужики-лесокрады, и сосне